

Тарасенко Татьяна Петровна

РЕЛИГИОЗНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА В. И. ДАЛЯ

Данное исследование посвящено анализу особенностей экспликации религиозной православной концептосферы в художественных произведениях В. И. Даля, определены её макро- и микроконцепты, выделены их вербальные и невербальные средства репрезентации, дана характеристика лексико-семантических полей. В статье доказано, что теологический пласт лексики представлен в художественном наследии В. И. Даля достаточно интенсивно, что отражает специфику созданной им художественной картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 154-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. Сысоенко В. В. О некоторых просодических характеристиках вокальной речи // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XV региональной научно-практической конференции (22 мая 2014 г., г. Благовещенск): в 7-ми т. Благовещенск: Типография АмГУ, 2014. Т. 1. С. 91-92.
16. Sisoenko V., Guseva S. Informational Center in Spontaneous Speech and Singing: Acoustic and Perceptual Study of Vowels // Phonetics without borders: Proceedings of the 2nd International Conference (09.06.2014-11.06.2014). Blagoveshchensk: Amur State University, 2015. P. 103-106.

TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF VOWELS OF VOCAL SPEECH

Sysoenko Viktoriya Vladimirovna

Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk

VikaSy696@yandex.ru

The article summarizes the results of the study of the vowels /a/, /o/ and /i/, implemented in vocal speech. The meanings of the formants of vowels of vocal speech obtained in the course of the experiment and the meanings of the formants of ordinary colloquial speech, described in the contemporary literature, are compared. The characteristics of vowels realizations in vocal speech, revealed during acoustic analysis, are considered.

Key words and phrases: vocal speech; colloquial speech; typological characteristics; perception of speech; stressed vowels; pitch frequency; vowel formant.

УДК 81'42:82–312.2

Данное исследование посвящено анализу особенностей экспликации религиозной православной концептосферы в художественных произведениях В. И. Даля, определены её макро- и микроконцепты, выделены их вербальные и невербальные средства репрезентации, дана характеристика лексико-семантических полей. В статье доказано, что теологический пласт лексики представлен в художественном наследии В. И. Даля достаточно интенсивно, что отражает специфику созданной им художественной картины мира.

Ключевые слова и фразы: концептосфера; макроконцепт; микроконцепт; лексико-семантическое поле; художественный дискурс.

Тарасенко Татьяна Петровна, к. филол. н.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

tarasenkotp@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА В. И. ДАЛЯ

Данная работа выполнена в русле теории дискурса и когнитивной лингвистики. Она посвящена исследованию религиозной православной концептосферы в художественном дискурсе В. И. Даля, автора всемирно известного «Словаря живого великорусского языка», оценка художественного наследия которого представлена неоднозначно.

Наблюдая за полемикой, развернувшейся в СМИ, по поводу невключения В. И. Даля в авторитетное издание «Православная энциклопедия», нельзя было остаться в стороне и не попытаться опровергнуть мнение тех, кто утверждает, что «произведений на религиозные темы у Даля нет» [10]. Актуальность исследования заключается, во-первых, в том, что изучение теологических концептов в художественном дискурсе писателя, их репрезентации с помощью различных языковых средств, взаимодействия в структуре художественного целого способствует пониманию мировоззрения автора, во-вторых, в том, что в силу сложившихся социально-исторических условий религиозная концептосфера художественных произведений В. И. Даля не была ещё предметом лингвистического изучения.

Цель исследования – выделить религиозную православную концептосферу в художественном дискурсе В. И. Даля, дать описание сакрально-богослужебной лексики, формирующей соответствующую концептосферу, определить её макро- и микроконцепты на основе художественных произведений автора: «Архистратиг», «Бог пути правит», «Подкидыш», «Послух», «Прадедовские вёты», «Бред», «Волхв», «Грех» и др. [14].

К вопросам исследования концепта и концептосферы обращено внимание таких учёных, как Д. С. Лихачёв [8], С. А. Кошарная [6], Е. С. Кубрякова [7], Н. Ф. Алефиренко [1], З. Д. Попова, И. А. Стернин [11]; исследования художественного дискурса принадлежат Ван Дейку [17], Дж. Р. Сёрлю [13], И. Р. Гальперину [4], Н. Д. Галеевой [3]; религиозного дискурса – Е. В. Бобыревой [2], В. И. Карасику [5], В. А. Масловой [9] и др. Труды этих учёных составили теоретическую базу исследования.

Концепты, понимаемые нами как единицы сознания и информационной структуры, отражающей человеческий опыт, «кванты знания» (по Е. С. Кубряковой), образуют концептосферу языка [7, с. 90].

Под художественным дискурсом, опираясь на исследования Т. Б. Самарской, Е. Г. Мартиросьян, мы понимаем «социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, вовлекающее в свою сферу

культурные, эстетические, социальные ценности, личные знания, знания о мире и отношении к действительности, систему убеждений, представлений, верований, чувств и представляющее собой попытку изменить 'духовное пространство' человека и вызвать у него определенную эмоциональную реакцию» [12]. С лингвистической точки зрения художественный дискурс осуществляет эту прагматическую задачу благодаря тому, что представляет собой сложное переплетение, взаимопроникновение различных типов дискурса – когерентность, отражающую пестроту языковой картины мира.

В художественную картину мира В. И. Даля входят компоненты религиозного дискурса, представляющего собой сложное и многоаспектное явление, «общение, основная интенция которого – поддержание веры или приобщение человека к вере» [2, с. 3].

В. И. Карасик отмечает следующие цели религиозного общения: «1) получить поддержку от Бога, 2) очистить душу, 3) призвать ближних к вере и покаянию, 4) утвердить верующих в вере и добродетели, 5) разязнить вероучение...» [5, с. 6].

Религиозный дискурс может существовать не только в собственно религиозных текстах: молитвах, проповедях, псалмах, притчах, – но и в художественных, публицистических, научных текстах.

Концептосфера религиозного дискурса в художественном произведении, несмотря в целом на свойственную ей прецедентность (поскольку в её основании – тексты Священного Писания), отражает индивидуально-авторскую концепцию мира, т.е. содержит идиоконцептосферу.

В концептосфере рассмотренных художественных текстов В. И. Даля можно обнаружить целостный коммуникационный пакет вербализованных и невербализованных концептов, свойственных религиозному дискурсу, что, безусловно, служит показателем духовности произведения, авторских гуманистических интенций и экзистенциальных стратегий.

В исследуемых произведениях В. И. Даля создается сложная система взаимодействия, взаимопересечения и взаимопроникновения макро- и микроконцептов и их экспликаторов (фреймов, слотов), в которых непосредственно обнаруживаются семы «религиозный», «божественный», часто не осознающиеся в общезыковом употреблении. Основой религиозно-православной концептосферы В. И. Даля в художественном дискурсе служит общерелигиозная картина мира с её устоявшимися постулатами, связями, ощущениями. Маркеры сакрально-религиозного знания, входящие в художественный текст, не подвергаются автором деканонизации, собственной интерпретации. Религиозные концепты через призму чувственного восприятия героев художественного произведения становятся ориентиром для читательского постижения их сути.

Дискурсивный анализ художественного произведения позволяет определить его семантическое поле, т.е. выделить языковые единицы, имеющие общий семантический признак, связанные парадигматическими отношениями. Семантическое поле состоит из ядра и периферии. Семантическое ядро составляет сема, наполненная конкретностью, имеющая родовидовые отношения с другими концептами (макроконцепт), более абстрактные признаки составляют периферию (микроконцепты или конкретизаторы) [16].

Фундаментальными для русского национального сознания и важнейшими составляющими религиозного дискурса являются макроконцепты «Бог» и «Человек», поскольку они называют основных участников религиозной коммуникации.

Многогранный макроконцепт «Бог» содержит микроконцепты: «Благодарность», «Любовь», «Слово», «Жизнь», «Смерть», «Добро», «Грех» и другие, включенные также в макроконцепт «Человек», что экспонирует тесную бинарность базовых компонентов религиозного дискурса. Притом культурными маркерами становятся не только базовые концепты, но и их парадигматические репрезентанты. В то же время лексико-семантический репертуар каждого из микроконцептов не является статичным, купированным, в него входят фреймы, а также многочисленные, детализирующие их содержание слоты.

Таким образом, благодаря отмеченным вариантам продуцирования определённого концепта в художественном дискурсе, можно выстроить полевою структуру анализируемого концепта.

Трансцендентный макроконцепт «Бог», доминант в религиозном дискурсе, в художественном тексте В. И. Даля сохраняет свою широкую лексико-семантическую структуру, которая артикулируется, прежде всего, в микрополе номинаций главного объекта религиозной коммуникации: *Господь, Творец, Создатель, Всевышний*. Онимы, входящие в микрополе, расширяют семантическое поле концепта, в том числе за счёт предикативно-атрибутивной сочетаемости, метафоризации, эмоционально-оценочных эпитетов, вносящих дополнительные коннотации: *Царь Небесный, Господи Батюшка; истинный Христос и Мать Пресвятая Богородица; Создатель наш; побожиться, рука Божья* («Беседа за хлеб-соль»); *богохульствовать* («Волхв»); *Бога гневить, поущение Божие, Бог знает за что; не дай Бог ни другу, ни недругу; Побойся ты Бога! ...авось, Бог милости; будет, что Богу угодно; власть Господня; Бог весть из чего; Бог послал; стали божиться; Что Бог дал; Бог их простит* («Грех») и др. [14].

Как видим, концепт *Бог* имеет разнообразную глагольную, адъективную сочетаемость, показывающую антропоморфную концептуализацию высшего существа. Деяния Бога направлены к человеку.

Довольно часто встречается прономинальный вербализатор концепта *Бог* «Он» (традиционно местоимения, употребляющиеся вместо слов *Бог* и *Богородица*, пишутся с прописной буквы, этой традиции следует и В. И. Даль): *Его святая воля; Власть Его святая* [Там же].

Таким образом, многосторонне вербализованный макроконцепт *Бог* выступает как доминирующий, интегрирующий лингвокогнитивный феномен художественной картины мира В. И. Даля, в нём содержатся микроконцепты, расширяющие его семантическое пространство, отражающие определённую оценочность, эмотивность. Рассмотрим эти микроконцепты и их фреймы.

Микроконцепт «добро» включает в свой состав сему «наделение, обеспечение чем-нибудь» и фреймы «милость», «помощь», «радость». Бог может укрепить сердце человека, наградить радостью, счастьем, чудотворным спасением, вызволением из нужды: *Бог дал двойней; Бог дал радость; Бог поможет; Бог-то милостив, не даст пропасть; Божья милости; какими милостями её Господь нашёл? Коли Бог захочет дать, так в окошко подает; Господь не оставит нас; «Бог милостив, Бог поможет»; Божья милость вроде последней, то есть крест и искушение* и др. [Там же].

Бог выступает справедливым высшим существом, которое заботится о тех, кто заслуживает этого. В каждом из анализируемых рассказов микроконцепт «добро» включает фрейм *радость*, так как в результате чудесного спасения, избавления от чего-либо человек достигает ощущения большого душевного удовлетворения – радости. Это мы наблюдаем в рассказах «Архистратиг», «Подкидыш», «Послух», «Прадедовские ветлы», «Бог пути правит». И для героев Даля нет сомнения в том, что *Бог, Заступник* «пути правит» и в минуты радости, и в минуты опасности: *А кому же я взмолился? А кто за меня стоял, держал под своим покровом, в сорока сражениях, от вступления француза в матушку-Россию до самого занятия Парижа* («Архистратиг») [Там же]?

Микроконцепт «молитва» (обращение к Богу, просьба) характеризуется высокой продуктивностью лексических единиц, поскольку героини произведений Даля живут с Богом в душе и постоянно обращаются к Богу с частными или соборными молитвами. В них они просят совета, прощения грехов, вразумления, принятия покаяния (*благослови, Бог, прости нас, грешных, прости; не погуби ради Спаса Святаго; Господи Батюшка, истинный Христос, Мать Пресвятая Богородица, не попустите такой беды на мою грешную голову!*). В молитвах-благодарениях выражают признательность, поклоны Господу за получение просимого, за милость к себе (*Слава Богу, что добрались!*); в хвалебных молитвах героини ничего не просят, а только славят Бога (*Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе*); в посреднических молитвах героини просят за других людей – родных, близких (*Согрей, Господи, душеньки их, повеи на них теплом своим!*). Молитва-обращение конкретному ангелу, святому: *...прочитал до половины молитву своему ангелу, Архистратигу; Молись, да и аминь тебе! только успел призвать на помощь ангела своего, святаго Архистратига* («Архистратиг») [Там же]... Диалог с Богом непрерывен, героини В. И. Даля сверяют свои поступки с Божьими заповедями.

Стоит отметить особенности авторской акцентуализации, направленной на то, как произносится молитва (невербальные экспликации), как светлеют лица героев при этом священнодействии. Например, пониманию того, что молитва – это таинство, способствует эпитет *тихая*, который сообщает дополнительные коннотации изображению процесса молитвы, связанного со смирением, кротостью, искренней любовью к Богу и ближнему: *тихая утренняя молитва; тихая милостыня; тихо молится, тихонько перекрестилась*, а также глагол «творить», означающий «соединять все силы души для обращения к Господу, возносить молитву»: *мать молитву творит*. Подчёркивая, что человек обращается к Богу в ситуациях самых тяжёлых испытаний, автор отмечает: *Кто на войне не бывал, тот досыта Богу не малывался* [Там же]!

Таким образом, микроконцепт «молитва» содержит фреймы «просьба», «благодарение», «хвала», «наставление», «обращение» и др.

Микроконцепт «грех» (поступок, противный закону Божию; вина перед Господом) соотносится с ассоциативно-семантическими полями других концептов. Самыми частотными фреймами в микроконцепте «грех» являются семантически разнополосные модулы «прощение» и «наказание». Сочетаемость концепта *Бог* с глаголами *прощать, миловать/наказать, покарать, поразить* говорит о том, что носителям языка Бог видится судьёй, который добродетельных, благонравных милует и прощает, а злонаправленных карает, но не спешит наказывать своих чад: *Господь грехам терпит*. Героиням Даля в этом видится высшая справедливость Творца, поэтому они не ропщут на Бога, когда приходит беда, а со смирением принимают удары судьбы: *всё за грехи наши, всё по грехам; наказал он нас по грехам нашим; ты прав, от Божьего гнева да от Божьей милости не уйдёшь; Бога гневить грешно: коли своего старания приложить, так всё исправит; благослови, Бог, прости нас грешных, прости* («Подкидыш»). Грех можно отомолить, выстрадать, получив Его прощение: *выстрадала эти грехи молодости*. С этим концептом связано и знание народных традиций, поверий: *за хлеб-соль расплачиваться грех*; и понимание главенствующей роли Бога в жизни человека, отсюда возникает антиномия *Бог/Царь: кто Богу не грешен, Царю не виноват* [Там же].

Микроконцепт «предупреждение» (предостережение, наставление) детерминируется как поучающий, нравоучительный совет. Чаще всего предупреждение, наставление звучит из уст героев, умудрённых жизненным опытом, старших в семье: *молись, сынок, что ни пошлёт Бог; и хорошее – молись, и худое пошлёт – всё молись; мы ведь глупы, мы и худа от добра не распознаём; а Господь, старый Чудотворец: всё знает, на Него и полагайся* («Прадедовские ветлы»). В анализируемом произведении утверждается сила молитвы, связь с верой, противопоставляется Бог – мудрый, справедливый и Человек – грешный, способный ошибаться. Непочитание отца-матери постулируется как самый страшный грех, совершив который человек лишается заступничества, благословения Божьего: *живите по-людски да по-божески; вы, Кирюша да Киря, смотри у меня, любить да почитать отца-мать, не то и молитвы не примет от вас Господь, и моих грехов не за молитвы, там мне тяжело будет на том свете и буду я страдать долго; не допустите такой беды на мою грешную голову* («Прадедовские ветлы»). Цель отеческих наставлений – предостеречь от пагубных поступков, передать свой жизненный опыт: *Бога гневить грешно: коли своего старания приложить, так Он всё исправит; Ну, Господь вас благословит; Бог знает; бойся Бога, Боже упаси* [Там же].

Микроконцепт «пожелание» определяется как мнение о желательности осуществления чего-нибудь, т.е. это эмоциональное проявление любви к Богу: *С вами Христос! Бог в помощь! Храни Бог; Сохрани Бог от греха;*

Царство ей небесное! Господь с тобой, с нами крестная сила. Иногда эти пожелания в границах художественного произведения могут быть окрашены юмором: *«Бог на помощь в окно глядеть! Без пирогов не садиться, без щей не ложиться, без красных невест, женихов не держать!»* («Прадедовские ветлы») [Там же].

Микроконцепт «жизнь/смерть» в бинарной взаимосвязи анализирует сему «Бог как Высший разум, управляющий миром», которая участвует в формировании индивидуальных значений концептов – «жить»/«умереть» и эксплицируется такими лексическими единицами: *«лег под образа да вытучил глаза – и всё тут»; предаюся милосердию Господа; народ очень жалел о старухе, крестился и сулил ей царство небесное, называя матерью калек и нищих, богобоязненной и христоролюбивою; умерла не без покаяния; была отпета* («Послух»). Оценка человека после смерти с точки зрения веры: *женщина добросердая и богомольная; добрая и верная христианка.* Смерть воспринимается героями далевских рассказов как неотвратимость, связанная с проявлением человеческого достоинства, и соизмеряется с жизнью и смертью Христа: *Господь на седьмой день почил, видно и вас, от трудов и горя, успокоить время пришло; Он всё строит по-своему, никого не слушает.* Присутствие Бога автор отмечает в каждом мгновении жизни человека, иногда даже не упоминая его имени, но аллюзия на его присутствие угадывается: *видно не нашим умом дело почато и покончено* [Там же].

Микроконцепт «любовь» (милость) вербализуется семами, относящимися к Богу, и нередко сопровождается противопоставлением макроконцептов Бог – Человек: *мы к Господу с печалью, а Он к нам с милостью...; Пришла святая. Семья наша воротилась из церкви, помолилась ещё раз перед домашним образом, перехристосовалась снова и принялась разговляться* («Прадедовские ветлы»). Во многих произведениях В. И. Даля вербализуется любовь к Богу и к ближнему. Когнитивным стержнем макроконцепта Бог является любовь. Микроконцепт «любовь» эксплицируется в обращениях к Богу, сопутствующих атрибутивных и предикативных характеристиках: *Господи, Создатель мой милосердный! ...держал под своим покровом; благодаря Бога; Бог дал радость; Господь не оставит нас.* Как видим, вербализаторами микроконцепта «любовь» являются фреймы «почитание», «надежда», «вера». Особенно ярко эта любовь человека к Господу репрезентируется в рассказе «Бог пути правит» [Там же].

Микроконцепт «душа», входя в лексическую структуру художественного текста, также в целом основан на общерелигиозных представлениях, что выражается в понимании души в двух ракурсах – как нематериального начала, противопоставленного телесному: *Созрей, Господи, душеньки их; душенька-то словно детской усмешкой усмехнуться хочет; благодатная душа; без утайки перед Богом и людьми, препростая душа; душа-девушка; христианская душа;* и как психического мира человека: *у него в душе; душа болела; выболело сердце и захватило дух; Божья воля, ведь не слепой щенок это, а душа человеческая: надо порадовать Христа ради, да, помолившись, Ему славу воздать! Нет на душе ничего, кроме светлой и ясной радости* [Там же]. ... Каждый из смысловых векторов реализуется в тексте на парадигматическом и синтагматическом уровнях через особые единицы: лексическо-семантические дихотомии, фразеосочетания, сочетаемость, деривацию. Осмысление концепта реализуется и в гештальтном его представлении (*чужая душа – потёмки; она не зрима ни для кого*) [Там же].

Микроконцепт «судьба» образует лексико-тематическую группу, отражающую коннотацию «судьба человека в руках Бога». Судьба – это настоящее и будущее каждого человека, предопределённые божественным началом: *Так Богу угодно, а Кирюше судьбы своей не миновать* («Прадедовские ветлы»); *стало быть, такая судьба моя* («Грех») [Там же]. Основной фрейм микроконцепта «судьба» – «смирение», «покорность судьбе».

Микроконцепт «Слово» (Книга) отражает триединую связь понятий «народ – вера – Евангелие», коленопреклонённое отношение к слову Божию. Так, героиня рассказа «Бог пути правит» в трудную минуту жизни вспоминает слова из книги, которую она читала в детстве у крёстной матери: *...идите ко мне все, коих горе одолевает, все больные и нуждающиеся, все, все. Я вас упокою!* (Прототекст в Евангелии звучит так: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас».) Автор говорит о благодати слова Божьего, о его светоносном значении для человека: *Не дошли еще до швеи вести, что одна благодатная душа послышала истому народа, открыла сокровищницу Господню* (сокровищницей Господней Даль называет Библию). Даль применяет развёрнутую метафору, чтобы передать значение Слова Господа: *и полился источник воды живой по земле сухой, жаждущей, неплодной! Аннушка не знала, что редкая книга, по которой она скучала, было Евангелие и что книга эта, дотол в цене своей недоступная народу, ныне уже напечатана вновь и продается за несколько копеек. ... весь передний угол сверху донизу был уставлен иконами в огромном кивоте, на уступе которого лежало несколько священных книг с застёжками* («Бог пути правит») [Там же].

В. И. Даль прекрасно знал Священное Писание, поэтому религиозная концептосфера его художественных произведений прецедентна по своей сути.

Важным элементом религиозной православной концептосферы являются невербальные экспликации макроконцептов Бог/Человек. Невербальный ритуал дополняет речевые действия, или речевые действия сопровождают ритуал. В исследуемом художественном дискурсе часто вербальные действия отступают на второй план по значимости, а на первый план выходит религиозный ритуал – совокупность и установленный порядок обрядовых действий при совершении какого-либо религиозного акта» [15, с. 446].

В художественном дискурсе, содержащем теологические лексемы, религиозную коннотацию, перформативность, сценарность, как форма, так и содержание играют одинаково важную роль, в совокупности создавая специфику речевого поведения героев. В некоторых случаях в религиозном дискурсе форма может закрывать собой содержание, выступая на первый план и создавая неповторимый колорит. Без слов понятно психологическое состояние героев рассказов В. И. Даля: *усердно и размашисто молится сын его; положил три увесистых земных поклона; дрожащею рукой заносит она крест на голову* [14]. Заметим, что другие

типы дискурсов (научный, педагогический, политический и др.) лишены такой особенности: в них ритуальная кинесика играет второстепенную, вспомогательную роль. Невербальный поведенческий ритуал – это инициация последовательных, строго установленных действий, которые сопровождают продуцирование текстов. В произведениях Даля можно выделить подвиды поведенческого ритуала в зависимости от того, где он совершается и кто его придерживается. Так, например, поведенческий ритуал в храме включает определённые действия, совершаемые как священнослужителями, так и прихожанами. В рассматриваемых художественных произведениях В. И. Даля можно встретить элементы поведенческого ритуала верующих и в стенах храма: *ударили в колокол, обедня подходит; церковное пение; священство с причтом облачено в праздничные ризы; набожно поклонилась в землю, потом затеплила около толстой свечи свою тоненькую семиную, опять помолилась, и, обратясь лицом к прихожанам, скромно и тихо поклонилась на все стороны; только молитвы про себя шепчет да поклоны творит;* и в бытовой ситуации: *вошел я в избу, помолился; притворяя за собою дверь и крестясь на образа; поднимая руку для крестного знамения; отдал обычный поклон; «Господи, Господи, говорил он, молясь, – вот они две лепты-то Твои!»; перекрестившись мысленно несколько раз, потому что руки были несвободны («Подкидыш»)* [Там же] и др.

Таким образом, вербальная и сопровождающая её невербальная экспликации лексических компонентов религиозного дискурса в художественных произведениях В. И. Даля представлены широко и разнообразно, о чём свидетельствуют семантические поля взаимопроникающих макроконцептов *Бог/Человек*. В художественной картине мира, созданной В. И. Далем, лексико-семантическое наполнение этих концептов полностью соотносится с их православным пониманием, восходит к Священному Писанию, отражает мировоззрение православного народа. Полученные данные подтверждают тот факт, что двуединый макроконцепт *Бог/Человек* в художественном дискурсе В. И. Даля представлен многогранно, является базовым, системным, религиозная концептосфера присутствует в каждом произведении великого учёного, писателя.

Смеем надеяться, что наше исследование подтверждает право В. И. Даля на то, чтобы его имя заняло достойное место в «Православной энциклопедии».

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
2. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007. 37 с.
3. Галеева Н. Д. Параметры художественного текста и перевод: монография. Тверь: ТвГУ, 1999. 155 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 148 с.
5. Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 5-19.
6. Кошарная С. А. Миф и язык. Белгород: Изд-во БГУ, 2002. 287 с.
7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Т. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
8. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
9. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2007. 296 с.
10. Неугодный Даль [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iamik.ru/news/tekhnologii/62566/> (дата обращения: 27.10.2016).
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. 190 с.
12. Самарская Т. Б., Мартиросьян Е. Г. Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.journal.kfrgtu.ru/files/1/2012.10.20.pdf> (дата обращения: 20.02.2017).
13. Серль Дж. Р. Логический статус художественного дискурса [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_03/1999_3_04.htm (дата обращения: 29.11.2016).
14. Тексты произведений В. Даля, опубликованные на сервере [Электронный ресурс]. URL: <http://philolog.petsu.ru/vdahl/texts.htm> (дата обращения: 25.10.2016).
15. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс-Культура, 1995. 624 с.
16. Шведова Н. Ю. К определению концепта как предмета языкознания // Языковая личность: текст, словарь, образ мира: сб. статей. М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 506-510.
17. Dijk T. A. van. Cognitive Processing of Literature Discourse [Электронный ресурс] // Poetics Today. 1979. № 1. URL: <http://www.discourses.org/download/articles/> (дата обращения: 24.11.2016).

RELIGIOUS CONCEPTUAL SPHERE OF V. I. DAL'S LITERARY DISCOURSE

Tarasenko Tat'yana Petrovna, Ph. D. in Philology
Kuban State University, Krasnodar
tarasenkotp@mail.ru

This study is devoted to the analysis of the features of the religious Orthodox conceptual sphere explication in V. I. Dal's literary works, the determination of its macro- and microconcepts, their verbal and non-verbal means of representation are identified and the lexical-semantic fields are described. In the article it is proved that the theological layer of vocabulary is represented in V. I. Dal's literary heritage intensively enough, which represents the specificity of the literary worldview created by him.

Key words and phrases: conceptual sphere; macroconcept; microconcept; lexical-semantic field; literary discourse.